

В. Г. Белинский

**О жизни и
произведениях сира Вальтера
Скотта. Сочинение Аллана...**

Виссарион Григорьевич Белинский О жизни и произведениях сира Вальтера Скотта. Сочинение Аллана Каннингама...

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2826365*

Аннотация

«...Теперь о самой книге. Она довольно интересна, как все книги, даже посредственные, в которых содержатся какие-нибудь подробности о жизни великого человека. Но книга все-таки посредственна, потому что г. Аллан Каннинггам человек очень недалёкий в литературе и, как кажется, принадлежит к числу литературных рыцарей печального образа. Его критические взгляды на сочинения Скотта довольно мелки и поверхностны, понятия о творчестве тоже очень недалеки. Впрочем, он добрый человек и очень любит Вальтера Скотта...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Комментарии

В. Г. Белинский
О жизни и произведениях
сира Вальтера
Скотта. Сочинение
Аллана Каннингама...

*О ЖИЗНИ И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СИРА
ВАЛЬТЕРА СКОТТА. Сочинение Аллана
Каннингама. Перевод Девочки Д..... Санкт-
Петербург. В типографии Конрада Вингебера. 1835.
XLVII – 143. (8).*

Перевод и издание этой книги принадлежит к числу редких и утешительных явлений в нашей литературе, которые бывают результатом мысли, исполняются *con amore*¹ и с толком. Кому не известно великое имя Вальтера Скотта, оглашавшее своим громом более четверти века, а теперь сияющее для потомства кротким и благотворным светом? Кто не знает созданий этого громадного и скромного гения, который был литературным Колумбом и открыл для жаждущего вкуса новый, неисчерпаемый источник изящных наслаждений, который дал искусству новые средства, облек его в но-

---

¹ с любовью (*итал.*) – *Ред.*

вое могущество, разгадал потребность века и соединил действительность с вымыслом, примирил жизнь с мечтою, сочетал историю с поэзией? Кто не читал и не перечитывал этих разнообразных созданий, в которых средние века восстают, и движутся, и проходят перед нами, дышащие всею полнотою своей жизни, играющие всеми радужными и мрачными лучами своей волшебной фантазмагии? Кто, наконец, не жил в этом роскошном и разнообразном мире чудесных событий, дивных физиономий, начиная от фанатических войн пуританских до войн за веру в Азии, от колоссальной фигуры фанатика Бурлея до фантастических образов Ричарда, Лудвига XI, Карла Смелого? Боже великий! Что за дивный мир, сколько портретов, сколько физиономий,

Какая смесь одежд и лиц,
Племен, наречий, состояний!^[1]

О – это целая и огромная панорама вселенной, в которой движутся и толпятся всевозможные явления человеческой жизни заключенные в волшебные рамы вымысла! И есть люди, которые сомневаются и отвергают поэтический талант Вальтера Скотта, называя неестественным и нелепым соединение истории с вымыслом^[2]... Стоят ли эти люди опровержения?.. Как! стало быть и большая часть драм Шекспира, Шиллера, Гете суть незаконные чада воображения, а их творцы не художники, не поэты? Иначе за что же такое пред-

почтение драме пред романом? За что эта монополия на историю в пользу драмы? Стало быть, жизнь историческая не может быть предметом поэтического представления, так же как и жизнь частная? Разве законы той и другой не тождественны? Разве народная жизнь образуется не из действия частных интересов и побуждений, характеризующих человека? И потом, разве мы можем видеть в истории все тайные пружины и причины великих событий, часто теряющихся в самых частных действиях и побуждениях? В истории мы видим сцену и декорации; почему же роману не обнажать нам тайн закулисных, имеющих такое тесное отношение с сценою? Вы не любите, чтобы нарушали историческую истину? Странное дело! Кто будет так нелеп, чтобы не отличить истины от вымысла или учиться истории по романам? К тому же, сам историк более или менее есть творец характеров исторических, ибо, при всем своем старании быть верным фактам, каждый историк более или менее придает особенный оттенок каждому историческому лицу, сколько потому, что часто сами факты бывают недостаточны, темны, противоречащи, столько и потому, что всякий индивидуум имеет свой собственный образ воззрения на предметы. Почему же поэту не позволено понять по-своему то или другое историческое лицо и воспроизвести его в художественном создании сообразно с своим о нем понятием и обставив его обстоятельствами, частью истинными, но больше вымышленными, которые бы характеризовали его историческую и челове-

скую личность?

Как ни нелепы сомнения насчет законности художественного сочетания истории с вымыслом, как ни безнравственны упреки, делаемые Вальтеру Скотту в безнравственности его созданий, но все это ничто пред сомнением в поэтическом таланте автора «Пуритан» и «Ивангое»^[3]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Цитата из поэмы Пушкина «Братья разбойники».

2.

Эти сомнения высказывал О. Сенковский. См. прим. 5 к рецензии «Посельщик. Сибирская повесть. Соч. Н. Щ.».

3.

Речь идет о романах «Шотландские пуритане» и «Айвенго».